

Татяна Иванько

Золото. Том 5

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.4
ББК 84(2)6
И18

Иванько Т. В.

Золото. Том 5 / Иванько Т. В.; худ. Иванько Т. В. —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 166 с.

ISBN 978-5-532-95930-9

Никто не ожидает беды, особенно с той стороны, откуда она надвинулась на Великий Север. Пока, спасая царя и будущего наследника от заговорщиков, Авилла прячется, к Великому Северу вплотную придвигается нашествие сильного врага, хорошо вооружённого войска во главе с тем, кто много лет непримиримо ненавидит царский дом и жаждет править Севером. Объединится ли Север, чтобы спастись? Или это предвестие окончательного падения древнего, когда-то непоколебимого царства, последний камень, который окончательно обрушит величие в бездну? История Севера завершает положенный круг существования или выходит на новый виток спирали Истории?

ISBN 978-5-532-95930-9

© Иванько Т. В., текст, 2018
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Часть 18	4
Глава 1. Надо было...	4
Глава 2. По следу	10
Глава 3. Зарево	22
Часть 19	27
Глава 1. Новая глава, новая книга	27
Глава 2. Победа как поражение	37
Глава 3. Бред	46
Глава 4. У цели	57
Глава 5. Изумление, или усмешка Великого Севера	66
Глава 6. Человек и змей	78
Часть 20	88
Глава 1. Вдох	88
Глава 2. Победа	99
Глава 3. Поруганная жрица	113
Часть 21	116
Глава 1. Непреодолимо	116
Глава 2. Посмотреть через плечо	129
Глава 3. Солнце и мороз	138
Глава 4. Лай-Дон	149

Часть 18

Глава 1. Надо было...

Доброгнева рада меня видеть, раскрывает объятия, принимает гостинцы. Я привёз с собой и молодого мёда, и молодого вина, что поставляют сколоты на мой Солнечный двор, и чудесных серебряных многоярусных украшений, усеянных самоцветами радужных оттенков. Я не могу дарить ей чувств, тем щедрее я на подарки. Хорошо, что для Доброгневой это признак любви, что я так одариваю её всякий раз. Верно привыкла этим измерять мужские сердца. Что ещё ты видела, Нева? Ты сама скупа сердцем, как тебе различить пустоту в моём.

– Совсем позабыл меня... безобразник, Бел... – рассмеялась Нева. – В чёрном теле меня удержишь.

Она разглядывала подарки, примеряя перед, многочисленными, у неё здесь, зеркалами, украшения очень идут ей, так и осталась в них для моего удовольствия не иначе. Обернулась ко мне, улыбнулась, раскрыв объятия.

– Всё же любишь хоть немного? Не всё свою увенчанную золотом соплячку? – Нева игриво склонила голову мне на плечо. – Хотя мне иногда кажется, что она старше нас обоих. Хотелось бы мне так: глядеть двадцатилетней, а ум и сердце иметь как у старухи.

Я не сказал ничего, поцеловал её. Я не хочу обсуждать Аву. Я пришёл совсем не для этого и уже вот-вот за приоткрытой дверью появится Явор, благодаря целому кошельку серебра, что получил от меня служка...

– Явор приехал в столицу, что если явится? – спросил я, притягивая Неву себе на колени.

– Я не звала. Он вот где у меня, – засмеялась прекраснейшая из Лунных жриц, показав хорошенький бело-розовый кулачок.

– Он мужчина, ему мало быть в твоей власти. Сколоты, тем более ксаи, люди не из мягких. Не боишься?

– Если бы ты знал, как он надоел мне, – выдохнула Нева, перестав улыбаться сладчайшей из своих улыбок.

И даже поднялась с моих колен.

– Как надоел! И голос его, и руки, и... Всё, что он говорит мне. И избавится от него... вот как? Он уже царём полагает себя.

– Не ты ли его и убедила в том, что он может рассчитывать на это? Нева, ты несправедлива, – я усмехнулся, мне легко быть великодушным. – И он любит тебя, я думаю, – добавил я дровишек в огонь её злости.

– Плевать на то, кого он любит! Не можешь и представить, как опостылел... Впрочем, никогда желанным и не был! Как ненавижу! – у неё даже кулаки сжались, я ещё не видел её такой злой. – Я даже тебя ненавижу, за то, что должна с ним барахтаться... что невозможно обойтись без него. А ты...

Нева подошла к столу, налила вина в кубки.

– Едва только понесёт Авилла... Между прочим... – хитро поглядела Нева и весёлые искорки заиграли в глазах, – я всё прознала про её уловки! Она покупала капли от беременности у меня на дворе. Этот рыжий Явана раб покупал для неё. Так я... – Нева захохотала, чуть плеснув из кубка на стол. – Я велела подменить капли на те, что способствуют... так что... – Нева хохочет, беззвучно захлёбываясь, – так что скоро она нам двойню принесёт! – Нева даже выпить не может от смеха...

Ну, вот и выяснилось всё.

– Едва только Ава понесёт, Орика и отравим. Легко и безболезненно умрёт золотой царь сколотов. А там и Явора... – Нева показала большим пальцем, будто поддевает Явора на остриё...

И вдруг с грохотом распахнулась толстая дверь, и влетел как тёмный смерч громадный человек, с перекошенным от гнева лицом... я в последний момент увидел в его руках обнажённый меч, с которым он кинулся на Неву. О, нет, на убийство я не рассчитывал...

Я кинулся наперерез, крича сторожей, чтобы бежали спасать Вышнюю жрицу Луны. Но сам успел оттолкнуть Явора, едва он занёс меч и... вот проклятье!.. Он резанул меня по боку... С разво-

рота моя кровь брызнула и на него и на Неву... Её истошный вопль почти оглушил меня, долго звенело в ушах...

Уже вбегают в горницу Доброгневины люди, уже её верный телохранитель к ней, орущей, обожжённой моей кровью. И к Явору, остолбеневшему от визга обожженной Невы, и того, что едва не сотворил.

Они кинулись и ко мне. Невольно, забывая, что я им и они мне – смерть.

– Прочь! – закричал я, останавливая их, вытягиваю руки. – Жрице промойте раны немедленно!

А сам отошёл в сторону от них всех, от Явора с заломленными за спину руками, которого опускают на колени и вяжут, от вопящей, бьющейся в ужасе Невы и всей этой суеты.

Я ранен вскользь, но моей крови достаточно попало на Лунную жрицу, чтобы причинить долго не заживающие раны. Хорошо ещё, что не попали в лицо. Ничего, Нева, ты поправишься. А боль... ну что ж, ты много рассеяла её вокруг себя, пора и самой почувствовать, что это такое.

Я приложил ладонь к моему разрезанному боку, подняв рубашку. Несколько мгновений и саднящее жжение пропало, рассечённые мышцы, кожа вновь целы. Раны нет на моём теле... только кровь высыхает на рубахе.

Когда я вышел на крыльцо, Ориксай и Яван верхами были уже здесь. Оба взлохмаченные, за ними отряд стражи, я увидел Ковалю и Черныша среди них. Оба ксяя смотрят на меня в окровавленной рубашке, выходящего из Доброгневиного терема, вслед за бледным и растерянным пленённым Явором, опутанным веревками по могучим плечам.

– Что... тут?! – вопрошает царь, брови гневными крыльями, глаза сверкают, даром, что весь светлый – так и жжёт.

– Этот человек, государь, напал на Верховную жрицу Луны. Намеревался убить. Слышите, как кричит Доброгнева в тереме? Моя кровь обожгла её. Но она жива. А этого человека надо в темницу. Решать тебе, государь, он ксай, он твой дядя, но он тяжкий преступ-

ник и не остановится ни перед чьим именем и почётом народа, потеряв лицо и разум.

– Ах ты... – удивление прозрения проступило на лице Явора вместе с румянцем, всегда так ярко полыхавшем на нём и исчезнувшем после совершённого. – Подстроил всё, мразь северная! Убью!

Он рванулся, но его крепко держат.

– Отведите ксяя Явора и заприте... здесь, на Лунном дворе, где пусть стерегут его верные Доброгневе жрецы, что не простят покушения на их жрицу, – произнёс Ориксай побелевшими губами. – И наших в подмогу оставим.

Явор посмотрел на племянника:

– Ах, волчонок!

– Увести ксяя, дабы не позорился более, – так же невозмутимо закончил Ориксай, так и не спешиваясь.

И только, когда увели Явора, он спрыгнул на траву Лунного двора и подошёл ко мне:

– Ты ранен, Белогор?

– Уже нет. Роскоши быть раненым я не могу себе позволить. Лечить-то некому меня пока, – попытался пошутить я.

– Как же ты сделал это?

– Давно надо было сделать, однако, Орик, – тихо проговорил я, глядя на приближающегося Явана.

– Стеречь надо обоих теперь.

Я посмотрел на них:

– И тех, кто будет стеречь, стерегите.

Яван и Орик переглянулись. Но спорить не стали.

– Орик, надо теперь и не спать, и смотреть и спиной, и кожей. Теперь или мы, или нас. Мы обезглавили заговор, но обезглавленный зверь ещё полон сил и может много бед натворить. Вам в войско надо обоим. И...

– Я понял, Белогор, – прервал Орик, сделавшись сосредоточенным и строгим, повзрослев сразу.

– А мне отряд дайте верных воинов.

Орик глянул остро:

– По следу пойдёшь?

Я чувствую непонимание во взгляде Явана. Но это уже меня не волнует. Скорее за Авой! Тревога снедает меня, она растёт с каждым мигом. Тревога и страх.

Куда и почему скачет Белогор, я могу только догадываться. Между ними с Ориком очень близкие отношения, как я успел понять, даже какой-то свой язык, не всегда понятный мне. Спросить напрямую Орикса, не за Онегой ли отправляется Белогор, я не решился. Очевидной наглостью стало бы это с моей стороны. Тем более теперь, в эти мгновения, когда наметился перелом в незримом до сих пор противостоянии. И теперь, действительно или мы или нас.

Мы вместе с Чернышом и Ковылем приехали сразу к войску.

– Ты воевода, Яван, возьми слово, – сказал Орикса по дороге.

– Я понял, Орик.

Я понял его, действительно, сказать должен я, не царь. Он должен быть рядом, но с войском говорит воевода. Никто ещё не знает ни о том, что пропала царица, ни о том, что пленён Явор, ни о том, что Доброгнева едва не погибла.

– Белогор напрасно не дал Явору убить Доброгневу, – сказал я.

Орик удивлённо посмотрел на меня:

– Ну, ты... и зуб заимел на неё, – усмехнулся он. – Неужто такую ненависть сумела внушить тебе? Ты-то уж, кажется, мог бы быть и добрее к ней.

– Я-то как раз и не могу быть добрее, но... И... Если бы Явор убил Доброгневу, мы казнили бы его, и дело с концом. Понимаешь?

– Любовницу и брата одним ударом, не слишком ты... Да и не думаю я, что всё так легко закончилось бы. Слишком глубоко простираются корни заговора Лунной жрицы, вот что... боюсь, одним махом все головы Горынычу не снести.

– Как бы нам не пожалеть о том, что Белогор такой же добрый как и ты, а не жестокосерд, как я, – ответил я. И всё же сейчас я хочу спросить его о другом: – Где Авилла? Ты знаешь? Или это знает Белогор?

– Никто не знает, – ответил Орик, не поворачивая головы, но я вижу, он хмурится. – Но он узнает.

– Как?

– Он далегляд, ты забыл?

Забыл... я не забыл. Как и то, что он Онеге жених. И это не нравится мне. Что он по какому-то там следу пойдёт... Каким бы внешне бесстрастным человеком не казался Великий жрец, я уверен, что он относится к Онеге особенным образом. И не так как к Доброгневе. Но, может в этом и секрет: Доброгнева ему возлюбленная, а Онега, девочка, которую он не смог обречь когда-то от несчастий и бед?

И всё же я чувствую, что всё не так просто. Я чувствую. Я чувствую всеми нитями, что невидимо опутывают и связывают наши души. Души всех нас. Я чувствую, что Белогор для Авиллы понастоящему особенный человек, быть чьей-то невестой с рождения – это не пройдёт без следа. А если так, может ли он оставаться за забором дружбы? Быть не может. Не может этого быть...

Но ведь со мной она может. Может. Она может, я не могу. И Лайдон может. Они только друзья с моим верным скоморохом. Так как?..

Но недосуг для бесплодных размышлений, тем более что мы прибыли с Ориксаем в войско, где мне предстоит сказать воинам, что Явор посажен под замок как злодей...

Надо найти слова, чтобы нас с Ориксаем немедля на копья не подняли верные Явору ратники. А значит, надо вначале поговорить с верными воеводами, чтобы войско было готово...

Глава 2. По следу

Костёр далеко виден в безлунной ночи, оранжевой лампой освещающая пространство вокруг себя, между валунами, за которыми мы устроились на ночлег. Искры оранжевыми мошками отлетают от весело горящих веток. Я натаскал хвороста, бурелома в основном из ближайшего лесочка, Онега поделилась со мной лепёшкой, что припасла с собой.

– Еды-то немного, так и ноги протянем, – сказал я, поблагодарив за хлеб.

– Привыкай, Доня, только рабы едят сытно, свободные люди каждую крошку добывают с трудом, – улыбнулась Онега. – Ты ещё можешь вернуться, мы недалеко отъехали.

– Не боишься, что по твоему следу пушу Орика?

– Тебе зачем это?

– Ну, дык... он наградит наверняка, поди, плохо? – усмехнулся я.

– Ты не предатель, – спокойно и очень уверенно проговорила она.

Я и не думал, разумеется, делать то, что сказал, но тем приятнее её уверенность во мне.

Да, Яван совершенно прав, я только друг для Онеги. Когда едва мы отъехали от Каменистого вала на некоторое расстояние, она вдруг приказала остановиться и сказала, что поедет обратно в город, а остальные пускай продолжают свой путь в столицу. Я не подумал, что это подозрительно. Что особенного, что ей захотелось вернуться к Орикасу, прикатила же, не усидела дома.

И только, когда я уже вместе со всем отрядом продолжил наш путь в Солнцеград и оглянулся, чтобы посмотреть успела ли она скрыться за холмом, у подножия которого мы оставили её, вот тут я и увидел, что она остановилась на вершине этого самого холма, и смотрит нам вслед, а потом тронула коня и... Она поехала не к городу, она повернула коня на юг, где никакого города нет ещё многие и многие вёрсты. Там простираются перелески по каменистым долинам, которые через несколько дней перейдут в более густые